

Возможно, из-за действия лекарства Су Жому, после вспышки гнева, постепенно заснул, пока Сюань Цзи тихо рассказывал о событиях последних дней.

Цзинъань и Шитоу переглянулись и, не смея задерживаться, тихо вышли, не забыв закрыть за собой дверь.

— Какое облегчение! Чуть не лишились жизни.

Выйдя наружу, они оба хлопнули себя по груди и с облегчением выдохнули, словно пережили смертельную опасность, наконец-то позволив себе расслабиться.

Хорошо, что сегодня был князь, иначе их судьба могла бы сложиться иначе.

Время летело быстро. После осени наступила теплая зима, и за несколько месяцев весна снова незаметно подкралась. Су Жому провел здесь уже почти год, и жизнь в столице была для него невероятно комфортной. Каждый день он посещал академию, а вечером возвращался домой, чтобы пообщаться с Сюань Цзи и заняться любовью. Жизнь была прекрасна. Однако такая идиллия продолжалась только до прошлого месяца, когда Сюань Цзи уехал в командировку в Хэнань. Уже полмесяца его не было, и только письма напоминали о нем.

Сидя на веранде, Су Жому смотрел на письмо, только что полученное от Сюань Цзи, в котором тот сообщал о своем благополучии.

Шитоу подошел, чтобы добавить ему чаю, и, увидев его задумчивый вид, сразу понял, о чем он думает.

— Босс, скучаешь по князю?

— Скучаю по Цзи, скучаю по Цзи! — Эрхо, стоя на спинке стула, без устали повторял.

Су Жому легонько провел пальцем по клюву птицы, с легкой улыбкой глядя на нее. Повернув голову, он заметил, как управляющий из дома Юй Да подходил к ним с явным беспокойством на лице, словно случилось что-то непоправимое.

— Что случилось? Что стряслось?

Судя по нынешнему положению Юй Да, вряд ли кто-то осмелился бы ему досаждать.

Перед весенним праздником дядя Юй согласился на свадьбу Цзинъань. Хотя это был второй брак, Цзинъань искренне любила Юй Юня и не хотела, чтобы церемония прошла небрежно. Поэтому в следующем месяце они планировали устроить пышную свадьбу. Весна, с ее пением птиц и благоуханием цветов, была прекрасным временем для такого события, полным жизни и надежд. Вдовствующая императрица лишь хотела, чтобы Цзинъань нашла себе достойного мужа и спокойнее жила, поэтому соглашалась на все ее пожелания.

Несмотря на это, Юй Юнь и Юй Да продолжали жить в доме Юй, не переезжая в резиденцию принцессы. Это было решением дяди Юй: он женился, и хотя в будущем они будут жить в резиденции принцессы, он настаивал на своих принципах.

Управляющий, запыхавшись, подбежал к Су Жому, вытирая пот с лица, и поспешно заговорил.

— Наследник, вам нужно срочно пойти посмотреть. В доме появились трое молодых людей, утверждающих, что они родные сыновья господина, и они затеяли драку с молодым

господином.

— Что? Они приехали в столицу?

Су Жому без труда догадался, зачем эти трое явились.

Шитоу тоже сразу понял.

— Босс, наверное, они услышали, что господин Юй и господин Юй Да разбогатели, и приехали восстанавливать родство.

Эти сыновья заслуживали только одного — смерти. То, что они сделали тогда, было недостойно человека.

— Пойдемте посмотрим.

Не спеша поднявшись, Су Жому взял тонкую соболью накидку, висевшую на стуле, набросил на плечи и вместе с Шитоу направился к выходу.

Едва Су Жому подошел к воротам дома Юй, как услышал внутри шумные голоса мужчин. Охранники, конечно, не стали его задерживать, почтительно пригласив внутрь. Только он вошел, как услышал гневный голос Юй Да.

— Вы, трое белоглазых волчонков, убирайтесь вон, иначе я прибью вас!

В центре зала Юй Да сжимал в руках палку, яростно глядя на троих высоких худощавых молодых людей, стоявших на коленях. Это были трое старших братьев Юй Да: Юй Фэй, Юй Хуан и Юй Тэн. Четверо братьев получили имена, означающие «взлет и процветание», в надежде, что они в будущем добьются успеха и всю жизнь будут ни в чем не нуждаться.

Очевидно, их амбиции выходили далеко за рамки простой сытой жизни.

Сейчас на их лицах были видны слезы раскаяния. Они подняли головы и смотрели на Юй Юня.

— Отец, я знаю, что был неправ. Тогда мы просто ослепли, потеряли рассудок от жадности.

— Да, отец, вы можете быть спокойны. Если такое повторится, как в прошлый раз, вы можете убить нас, мы не будем возражать.

— Отец, мы действительно поняли свою ошибку. Мы приехали сюда, чтобы забрать вас домой. С тех пор, как вы ушли, совесть нас не покоила ни днем ни ночью. В будущем... то есть с этого момента мы обязательно будем хорошо относиться к вам. Дайте нам еще один шанс.

Трое братьев стояли на коленях, подняв головы, и смотрели на Юй Юня с полными раскаяния глазами.

Глядя на троих сыновей, которые были все же его собственной плотью и кровью, Юй Юнь не смягчился.

— Вы действительно поняли свою ошибку?

— Да.

Увидев, что есть шанс помириться, трое радостно ответили в один голос.

— Но я больше не могу вам верить.

Юй Юнь тяжело вздохнул, с горечью сглотнув.

— С самого детства я давал вам, четверем братьям, привилегированную жизнь, богатство и роскошь, которым другие могли только завидовать. Но чем вы мне отплатили в итоге? Вы выгнали меня, отца, вырастившего вас, из собственного дома, не интересовались мной, оставили на произвол судьбы. Думаю, если бы не слухи о том, что я женюсь на принцессе, вы бы, наверное, только радовались, если бы я умер.

Эти сыновья выросли на его глазах, он знал их натуру до мелочей. Думать, что они могут его обмануть, было просто смешно!

Услышав это, трое братьев сразу заволновались. Старший шагнул вперед и схватил Юй Юня за руку, поднимая голову с лица, залитого слезами.

— Отец, мы клянемся, больше никогда не поступим с вами так, как в тот раз.

— Правда! Я тоже клянусь, пожалуйста, простите меня, отец, не сердитесь.

— Вы несете чушь!

Услышав их слова, Юй Да размахнулся палкой. Если они не уйдут, он будет их выгонять силой.

Су Жому наблюдал за этой сценой и понимал, что пора вмешаться.

— О, какой сегодня оживленный день. Дядя Юй, к вам гости приехали?

Трое братьев вздрогнули. Когда же они обернулись и увидели вошедшего в зал величественным шагом Су Жому, их глаза мгновенно расширились.

Этот хулиган... Что он здесь делает?

Надо сказать, они побаивались Су Жому. Увидев его, их выражения лиц сразу изменились.

— Муму, иди скорее, помоги мне проучить этих негодяев.

Юй Да сжимал палку, злобно сверкая глазами на своих братьев.

— Когда вы выгоняли меня и папу из дома, как вы важничали! А теперь прибежали просить нас о помощи? Мечтайте!

— Младший брат, ты говоришь неправильно. Папа — он общий. Почему только ты можешь наслаждаться этим богатством?

Старший брат, услышав такие слова, сразу возразил, выдав при этом свои истинные мысли.

— Чушь! Папа принадлежит только мне одному. Если бы вы считали его отцом, поступили бы вы тогда так жестоко?

Юй Да размахивал палкой, говоря с трудом сдерживаемой яростью и ненавистью в глазах. Если бы не их неблагодарность, ему и отцу не пришлось бы менять путь от беспомощных интеллигентных людей на то положение, в котором они находились сейчас. Стоило лишь вспомнить, как они чуть не погибли по дороге в столицу, и Юй Да знал, что никогда их не

простит.

— Папа, скажите что-нибудь! Мы знаем, что ошиблись, мы же ваши родные сыновья!

Трое братьев поползли к ногам Юй Юня. Выглядело это так, будто они искренне раскаялись, вызывая у смотрящих щемящее чувство жалости. В этот момент сердце Юй Юня немного дрогнуло.

— Дядя Юй, не проявляйте милосердия в порыве минутной слабости. Не забывайте, волк никогда не станет собакой. Мне кажется, что их нынешнее положение вполне подходит: они не умрут с голоду, но и не избалуются насмерть.

Су Жому небрежно сел на стул и произнес это с полуулыбкой.

Однако его слова сразу же разгневали трех братьев. Старший вскочил и указал на Су Жому.

— Ты, хулиган, какое имеешь право так говорить о нас? Мы тогда просто немного ошиблись в мыслях, поэтому и совершили те поступки. Это наше семейное дело, когда это позволено постороннему совать нос не в свои дела?

— Посторонний? Вот вы как раз и посторонние. Если не уберетесь, я действительно не буду с вами церемониться.

Юй Да сделал шаг вперед с палкой в руках, свирепо глядя на них, в глазах плескался гнев.

Эти негодяи! Если бы не их безграничная жадность, как бы отец мог чуть не погибнуть по дороге? Если бы не помощь госпожи Ван, на его могиле уже давно выросла бы трава. А теперь, увидев, что мы поднялись, решили прицепиться к нам? Мечтаете!

Кто знал, что его слова сразу же взбесили остальных трех братьев. Юй Хуан резко поднялся, указал на Юй Да и накричал:

— Заткнись! Ты, сын наложницы, осмелился бросить вызов чувствам отца к нам, его законным сыновьям! Мы действительно ошиблись, но после вашего ухода мы искренне раскаялись в сердце. Говорят же, кто без греха? Теперь мы хотим хорошо заботиться об отце, а ты не позволяешь. Папа, видите, какие у него на уме намерения?

<http://bllate.org/book/16720/1538387>